

Е.А. Ракульцева

Из Сирии в Индию: ПУТЕШЕСТВИЕ МАР БАЗИЛИОСА ШКУРАЛЛА (1749 – 1751)

Маланкарская (Малабарская) церковь является ветвью Сирийской Яковитской церкви, осуществляющей свою деятельность в Южной Индии. В настоящее время эту церковь относят к числу «древних Восточных церквей», так как она является монофиситской и не признает решений IV и последующих вселенских соборов. К IV веку она уже действовала в Южной Индии – на территории будущих княжеств Кочин и Траванкор¹. Серия внутрицерковных расколов привела к тому, что часть Малабарской Церкви приняла унию с Римской Католической церковью, другая часть южноиндийских яковитов сохранила верность Сирийской церкви. Именно к этой ветви принадлежал мафрийян (патриарх-католикос) Мор Базелиос Шкаралла (варианты написания имени – Шакрилла, Шукрилла, Шукраллах).

Будущий мафрийян родился в городе Алеппо, в Сирии, в семье дьякона Мусы ал-Казабджи, его родным языком был арабский. Под руководством учителя (мальпана) он изучил сирийский и греческий языки. По окончании учебы в семинарии он принял монашество, а позже был рукоположен в сан священника. Катехизис, написанный им на арабском языке, хранится и по сей день в церкви г. Алеппо.

Череда внутренних конфликтов, связанных с борьбой отдельных группировок и лиц за контроль над Маланкарской церковью, охватившая южноиндийских христиан в первой половине XVIII века, потребовали непосредственного вмешательства сирийского патриарха, который решил направить в Малабар своего эмиссара.

Сложности для Маланкарской церкви начались в период правления маланкарского митрополита Мар Фомы IV (1688 – 1728). Часть его паствы примкнула к несторианскому епископу Мар Габриэлю, прибывшему в 1708 г. в Малабар по поручению несторианского патриарха Ассирийской церкви Мар Шимуна XIV Слимана (1700 – 1720). Мар Фома IV обратился в Сирию – к яковитскому патриарху Моран Мор Игнатиосу Геваргезе II (1687 – 1709), с просьбой направить своих представителей для защиты церкви, и к губернатору владений голландской Ост-Индской компании в Южной Индии – с просьбой пресечь деятельность несториан. Обратился Мар Фома IV также и за поддержкой к махарадже Рамаварману V, правителю государства Кочин (1701 – 1721), где располагалась резиденция главы Малабарской церкви, но прямой поддержки ни со стороны голландцев, ни со стороны кочинского правителя. В 1720 г. Мар Фома IV вновь обратился за помощью к новому патриарху, Моран Мор Игнатиосу Исааку Азару, но поддержки Маланкарский митрополит так и не дождался.

Сменивший Мар Фому IV на должности митрополита племянник, митрополит Мар Фома V (1728 – 1765) не получил широкой поддержки паствы.

¹ Робертсон Р. Восточные христианские церкви: Церковно-исторический справочник. Спб., 1999. С. 17

Он постоянно обращался в Сирию с требованием направить в Малабар представительную делегацию прелатов, чтобы восстановить церковное единство и укрепить яковитскую церковь в Индии.

Только в 1748 г. яковитский патриарх Антиохии и всего Востока Моран Мор Игнатиос Геваргезе III (1745 – 1768) рукоположил ШукрАллаха в патриархикатоликосы (мафрийан) Малабарской церкви под именем Мор Базилиос и направил его в Малабар – разобраться в ситуации в Индии, повторно посвятить в митрополиты Мар Фому V, занимавшему престол не вполне законно, или сместить его с должности, если митрополит того заслуживает. В своих мемуарах Мор Базилиос описывает путешествие в Малабар, продолжавшееся с 1749 по 1751 гг., дает оценку событиям, происходившим в Сирии в то время. Его миссия в Малабаре была направлена на утверждение рукоположенного Мар Фомы V в качестве митрополита Маланкарской Сирийской Христианской церкви, и на подавление беспорядка. Отслужив в Маланкарской церкви в течение 13 лет и восстановив церковное единство, он умер в 1764 г. в Кочине (Маттанчери). Позднее Маланкарская церковь причислила Мор Базилиоса Шкуралла к лику святых.

Перевод воспоминаний Мор Базилиоса Шкуралла о путешествии из Сирии в Индию с сирийского на английский язык был выполнен в 1908 г. Э. Филиппом.

ПЕРЕВОД АВТОБИОГРАФИИ МАФРИЙОНО МОР БАЗЕЛИОСА ШКАРАЛЛА

В марте 1748 года дьякон Антониос прибыл в город Берува, привезя с собой письмо от митрополита Мор Иваниоса и Мор Фомы², адресованное Мор Игнатиосу Геваргезе III, патриарху Антиохии, и мне. Я тогда болел. Письмо от Мор Игнатиоса отправили в Амид, а я осведомил его о том, что болен уже 2 месяца. Затем дьякон Антониос поехал к патриарху и передал ему, что люди Малабара желают видеть мафрийяна, как сказано в письме Мор Иваниоса и Мор Фомы. По возвращении я посетил патриарха в Амиде (15 дней езды от Берува). По дороге на меня напали разбойники, но они не причинили мне вреда. Меня рукоположили в мафрийяна и после недолгого пребывания там, вернувшись в Берува 25 августа, в тот же день я вновь заболел. Мор Игнатиос отправил в дорогу Мор Григориоса, другого митрополита и корепископа³, которые, спустившись по реке Тигр, прибыли в Багдад. Вскоре из-за болезни митрополит и корепископ вернулись в Амид, а Григориос остался в Багдаде, ожидая моего прибытия. Однако, зная слухи о разбойниках в пустыне, а также из-за отсутствия караванов в Багдад, я задержался. Так, 4 месяца я оставался в Берува. Тем временем я собрал 3 000 рупий, не считая статей и книг, необходимых для поездки и для церкви.

В воскресенье 7 января 1749 года я покинул Берува вместе с корепископом, дьяконом Антониосом и моим собственным дьяконом. В воскресенье 28 января разбойники напали на нас, борьба продолжалась 15 часов, было убито два турка, а остальные получили множество ран. Также было убито много лошадей и верблюдов. В это время прибыла другая шайка разбойников, которая спасла нас от первых. Глава второй шайки взял с каравана 9 000 золотых монет, каждая ценностью в 3 рупии, а с нас – все книги и статьи, от меня они также потребовали деньги. Мы заплатили им 1500 рупий, вернули книги и ста-

² Мар Фома V, митрополит Маланкарской церкви

³ викарный епископ, заместитель титулярного епископа определенной епархии

тьи, и возблагодарили Бога за спасение наших жизней. Затем мы доехали до пункта под названием Анех и пробыли там 2 месяца, никто не осмелился идти дальше из-за разбойников. 1 апреля мы пересекли Евфрат и достигли Хеллеха, а отсюда двинулись в Багдад, неся по дороге огромные потери.

В Багдаде мы встретились с Мор Григориосом, а другой епископ и корепископ вернулись в Амид, сославшись на болезнь и другие причины. Григориос и рамбан⁴ Иоанн терпели все трудности в дороге и Багдаде, ожидая меня в течение 11 месяцев. Затем мы взяли в аренду судно и спустились по Тигру к Бассорах⁵, заплатив 500 рупий. По дороге на нас снова напали разбойники, но они не принесли нам вреда. Бог сохранил нас от них. Все затраты от Берува до Бассорах составили 5 000 рупий. 8 мая мы прибыли в Бассорах и имели беседу с главой компании⁶. Он снял для нас дом за 80 рупий. Мы попросили его занять денег, от чего он отказался, сославшись на то, что не может взять сумму из фонда компании, с тех пор как у него не стало письменного разрешения. Дьякон Антониос рассказал ему, что он привез письмо от голландского командора (в Кочине) для человека, который раньше был главой компании в Бассорах, с целью возврата всей суммы долга мафрийана из средств компании. Но он ответил, что не может взять сумму из средств компании, но предложил дать в долг его личные деньги под 20 %. Наши кредиторы оказывали на нас давление, они не позволяли нам уйти без оплаты, но нам нужны были деньги, чтобы доехать до Кочина. До Кочина мы должны были доехать во что бы то ни стало, поэтому мы заняли у него 6666 рупий, за которые заплатили проценты в размере 1334 рупий, а под залог дали ему 8000 рупий. За аренду дома мы заплатили 80 рупий. В связи с тем, что не было кораблей до Бассорах, принадлежащих компании, мы наняли английский корабль за 700 рупий. Кроме того, из этой же суммы (6 666 рупий) мы оплатили все свои долги и расходы, сделанные в Багдаде, Бассорах и на корабле. Поскольку время было одним из голодных, то припасы в Бассорах были очень дорогими и мы заплатили за них очень высокую цену.

24 июня мы покинули Бассорах и прибыли в Бушир, где были несколько людей из компании, которые почтили нас. После отъезда мы столкнулись с множеством проблем, связанных с встречным ветром. Молитвы Божьей Матери сохранили нас от опасностей на море. Затем мы достигли Бундарабас⁷, где нас встретили с великим почтением и уважением. Сюда прибыл корабль из Батавии⁸, его капитан проинформировал главного офицера компании о том, что другие корабли из Батавии ожидаются в течение 10 дней. Затем последний попросил нас и других пассажиров подождать прихода кораблей и сказал, что ожидаемые корабли будут больше, чем этот и что на них мы сможем доехать прямо до Кочина. В том случае, если мы двинемся на этом корабле, то будем вынуждены плыть до Бомбея, а там столкнуться с большими расходами. Поэтому мы остались в Бундараббасе, исключительно для того, чтобы избежать нежелательных расходов.

---

⁴ дьякон

⁵ портовый город Басра, Бассорах – сирийское название города

⁶ имеется в виду Голландская Ост-Индская компания

⁷ Бендер-Аббас, порт в Иране

⁸ ныне Джакарта, центр Нидерландской Индии

Через двадцать дней прибыл корабль из Батавии. Спустя несколько дней мы вернули припасы, купленные для нашей поездки и отправили багаж на корабль. Однако, сообщение о нападении разбойников на крепость вынудило главного офицера компании задержать корабль. Затем прошел слух о том, что среди разбойников разгорелся мятеж, в ходе которого был убит их главарь. Более того, в правительстве Персии разразилась борьба, и один из его представителей уехал куда-то возле Бундарабаса, что так же заставило главного офицера задержать корабль. Больше не было никаких кораблей, поэтому нам пришлось задержаться еще на 7 месяцев, переносив болезни, панику и другие проблемы. Здесь мы издержали 1,000 рупий. Все это время корепископ непрерывно болел.

Затем, 24 февраля 1751 года мы покинули этот порт на корабле компании и достигли Сурата. Прежде чем бросить якорь, мы встретили два больших судна и около 12 маленьких. Они напали на нас, битва длилась около 5 часов. В конце концов они удалились. 17 марта мы встали на якорь, Бог хранил нас от пиратов. Мы остались на корабле и к Сурату не пристали. Мы сели на борт другого корабля, на котором мы достигли Кочина. По пути мы столкнулись с сильным ветром и дождем, который длился три дня, исполняя для нас слова Давида, «Все Твои волны и Твои валы проходят надо мной».

Затем мы встали на якорь возле Кочина, командир послал нам лодку компании, принял нас в крепости с почтением и поинтересовался нашим здоровьем. В тот день мы пообедали вместе с ним. Мы вошли в крепость Кочина 23 апреля (Медом) в 2062 году греческого летоисчисления (т.е. 1751 г.) в день св. Георгия. Командор попросил нас задержаться, предположив, что Мор Иваниос и Мор Фома могут подъехать к нам. Спустя 12 дней Мор Иваниос приехал к нам, а Мор Фома нет. Позже мы отправили 4 письма, но он так и не приехал. Митрополит все время с нами спорил. Он не допускал мирного и дружелюбного общения с христианами. Каждый день он спорил со всеми, кто вступал с ним в общение, одних побивая, других пиная. Тем не менее, мы взяли его в крепость, ожидая корабль, чтобы отправить его обратно к Мор Игнатиосу, Патриарху Антиохии, в соответствии с распоряжением в письме Мор Игнатиоса, касающемся установленных для него ограничений (т.е. держать его рядом с собой, если послушный, или отправить его обратно другим способом). Все наши расходы взяла на себя компания. Когда командор увидел, что Мор Фома не появился, он разрешил нам поехать в Конданад и заставить Мор Фому подчиниться. Сам он не поехал с нами. В течение 72 дней мы пробыли в Кочине. Компания запросила с нас 429 рупий. 3 июля (Каркадагам), в день св. Фомы, нас отправили к радже в Кочин с людьми из компании, солдатами и с евреем по имени Хезекиель. Мы повидались с раджей и подарили ему пять золотых монет ценностью 5 рупий каждая, которые мы взяли у командира. Ту ночь мы провели в доме Хезекиеля. На следующий день мы поехали в Конданад. Наши долги компании составляли 8 000 рупий в Бассорах, 1000 в Бундарабассе и 454 в Кочине, включая цену за золотые монеты, подаренные радже. Несмотря на это, компания запросила у нас 2 000 рупий, сказав, что заняла у Мор Иваниоса и отдала дьякону Антониосу, когда мы выезжали из Антиохии. Таким образом, всего компания запросила 11 454 рупий⁹.

---

⁹ В итоге вся сумма была выплачена Мар Фомой V, который был вынужден продать часть церковных имуществ